

А. В. Сухово-Кобылин

Глава из книги "История русской литературы". В 4-х томах. Том 3.

 Источник: История русской литературы. В 4-х томах. Том 3. Л.: Наука, 1980.

Оригинал находится здесь: [In Folio](#)

Социальный кризис второй половины 50-х годов до предела обострил противоречия феодального строя. Активизация всех сил общества, гласность политических, идейных и литературных дискуссий этих лет привели к тому, что сталкивались и перекрещивались не только основные, кардинальные для эпохи идейные системы; непопулярные, а подчас и архаические взгляды и убеждения также приходили в соприкосновение с новыми, только еще нарождавшимися воззрениями. На этих пересечениях мнений нередко возникали парадоксальные, но не лишённые глубины и своеобразия теоретические построения, которые наряду с более характерными для времени идеями находили свое отражение в литературе.

Своеобразной, противоречивой и во многих своих проявлениях парадоксальной была идейная позиция выдающегося драматурга XIX в. Александра Васильевича Сухово-Кобылина (1817-1903).

В. Сухово-Кобылин был воспитан в традициях аристократического самосознания, и мысль об особом значении дворянской культуры была ему присуща в значительной степени.

Идеи особой политической роли аристократии как социального слоя в 50-60-х гг. переживали свой закат, но именно в эти годы наблюдалось некоторое оживление интереса к проблеме исторических судеб высших слоев дворянства. Рисуя споры представителя уходящей дворянской культуры - Павла Петровича Кирсанова и носителя новых идей материализма, социальной критики и отрицания - демократа Базарова, Тургенев сделал одним из вопросов, вызывающих "сшибку" их мнений, вопрос об аристократизме. Базаров бранит пустого человека "аристократишкой", и возмущенный Кирсанов с гордостью возражает ему, что аристократизм - политический принцип, что этот принцип играл немалую роль в истории и может ее сыграть и впредь. Базаров дает понять, что русское развитие пойдет путем последовательного отрицания всех устаревших социальных форм и принципов. При этом он понимает, что его оппонент - англоман, ориентирующийся на опыт политического развития Англии.

Уже в 40-х гг. в кружках молодых теоретиков горячо обсуждалась проблема аристократии в свете осмысления исторического пути, пройденного за последнее столетие Англией и Францией. Даже Белинский был готов признать возможность того, что аристократия в России явится силой "контрабалансирующей", уравновешивающей буржуазное "среднее сословие" с присущими ему социально опасными чертами, проявляющимися прежде всего "в владычестве капитала, в его тирании над трудом". [1]

Сухово-Кобылин, близко знавший Герцена и Огарева в пору становления их взглядов и политических симпатий, серьезно изучавший философию, относился все же к вопросу об "аристократическом принципе" не как философствующий демократ, а как аристократ, исполненный сословных предрассудков. Когда его сестра Елизавета (ставшая впоследствии писательницей и печатавшая свои произведения под псевдонимом "Евгения Тур") полюбила известную критика, профессора Московского университета Н. И. Надеждина, Сухово-Кобылин яростно противился этому браку и принял самое активное участие в том, чтобы разлучить влюбленных. [2] С. Т. Аксаков, следивший за этим скандалом в доме Сухово-Кобылиных, засвидетельствовал, что старший сын семейства Александр "напитан лютейшей аристократией" и "врет изо всех сил". [3] В обстановке своего быта, в семейных отношениях, обращении с крепостными, в светских удовольствиях Сухово-Кобылин проявлял себя как европеизированный феодал. Вместе с тем его привлекали новые формы ведения хозяйства, ему было не чуждо предпринимательство, он организовывал в своих имениях заводы и много ими занимался. Презируя русскую буржуазию, в особенности откупщиков, аристократ Сухово-Кобылин был хозяином нового типа и верил в необходимость прогресса в промышленности и сельском хозяйстве. Так аристократизм и идеализация патриархальных отношений уживались в его сознании с буржуазным подходом к собственности, к имениям, владельцем которых он был.

Противоречивым по своей природе был и его ум. Склонный к математике и